

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Введение	21

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Осваиваем искусство расхламления

*Десять принципов, которые помогут
вам избавиться от ненужного*

1. Забудьте про «потом» и «пока»	47
2. Долой «временное» хранение — решайте сразу!	55
3. «Когда-нибудь» никогда не наступит.....	61
4. «Суперудобная вещь!» для кого угодно, но не для меня	67
5. Неприкосновенных вещей не существует	73
6. Есть вещь — пользуйтесь ею.....	79
7. Методы организации и хранения вещей не решают проблему	85
8. «Может, выбросить?..»	95
9. Не бойтесь выбросить что-то нужное.....	101
10. Лучшее — враг хорошего.....	109

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

От слов к делу

Десять стратегий расхламления

1. Не разбирайте — выбрасывайте!	117
2. Выбрасывайте немедленно	123
3. Избавляйтесь от вещей, когда их становится слишком много	133
4. Выбрасывайте вещи по истечении определенного времени	139
5. Регулярно проводите ревизии	145
6. Выбрасывайте даже то, что еще можно использовать	153
7. Определите четкие критерии расхламления	161
8. Ищите разные способы расставания с вещами	167
9. Начните с малого	173
10. Кто от чего избавляется? Распределите обязанности	179

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Как легче пережить расставание с вещами

Альтернативы мусорному ведру	185
------------------------------------	-----

Послесловие	199
-------------------	-----

Об авторе	203
-----------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как совладать с вещами

Выбрасывать или не выбрасывать — вот в чем вопрос, и вопрос этот принципиальный.

У всех нас слишком много лишних вещей. Выкидываем, выкидываем, а их становится лишь больше. На работе — бесконечные бумажные завалы, дома — сколько ни заводи шкафов и полок, места для вещей все равно не хватает. Пожитки множатся, и наше жизненное пространство тает на глазах. Хлам окружил нас, и с этим надо что-то делать. Эх, избавиться бы от всего разом — какое было бы счастье!

В 1990-е годы люди помешались на экологии — этот тренд продолжается и в новом тысячелетии: берегите планету, сдавайте мусор на переработку, не сорите... Мы начали по-новому смотреть на вещи, научились отличать действительно *необходимое* от *желаемого*. Но барахла меньше не стало. Почему? Откуда берется этот нескончаемый поток вещей?

Мы прекрасно знаем, что без всего этого хлама нам станет гораздо легче жить. Так почему же не выбрасываем? Почему каждый раз, расставаясь с вещами, мучаемся угрызениями совести? Давайте найдем ответы на эти вопросы.

ВЕЩИ И ЧУВСТВО ВИНЫ

Раньше вещи ценились. До эпохи массового производства и потребления — а началась она совсем недавно — ими дорожили. О них заботились, ими пользовались до последнего. Когда вещь уже не могла выполнять свои основные функции, ей находили другое применение. И только выжав из нее все возможное, от нее наконец избавлялись. С едой было то же самое. Детей учили доедать еду до последней крошки. В прошлом люди использовали вещи, пока они не приходили в негодность, и только потом покупали что-то новое. Так было принято, и на этом фоне стыд за расточительность (по-японски — моттаинай) считался добродетелью.

Но времена изменились.

В 1960–1970-е годы новинки бытовой техники раскупали именно за их новизну. Укоренилась формула «новое = хорошее», и старые вещи стали выбрасывать без сожаления. В нашу жизнь хлынул поток вещей — электроники, одежды и других товаров. К концу 1980-х годов процесс покупки превратился в самоцель.

Мы привыкли к такому образу жизни, но, поскольку покупаем теперь не по мере необходимости, а по желанию, вещи накапливаются быстрее, чем изнашиваются. Вот мы и захлебываемся в собственном барахле.

Переход от эпохи, когда вещи ценились, к эпохе изобилия произошел слишком резко. В результате мы застряли между прошлым, когда люди испытывали чувство вины за расточительность, и новой реальностью, где вещи накапливаются без остановки.

РАСХЛАМЛЕНИЕ НЕ ДОЛЖНО ВЫЗЫВАТЬ НЕГАТИВНЫЕ ЭМОЦИИ

С этим противоречием надо что-то делать. Иначе мы так и останемся в плену у собственных вещей.

Поможет ли нам более экологичный или экономный образ жизни разорвать эти путы? Станет ли легче, если беречь вещи и покупать только самое необходимое? Лично мне — нет. Я не хочу отказываться от покупок. Да, приятно навести порядок и выбросить лишнее, но нужно быть законченным аскетом, чтобы радоваться жизни без новых приобретений.

Разве вам не хорошо, когда вас окружают любимые вещи? Разве не радостно одеться в новый наряд? У меня есть телевизор, но я читаю газеты и покупаю журналы, потому что они мне нравятся. Если мне приглянулись новые тарелки или красивый кувшин, я не собираюсь корить себя

за желание их купить. Какой смысл экономить, если при этом перестаешь радоваться жизни?

Нам хочется комфорта без завалов хлама, удовольствий без чувства вины за расточительность. Возможно ли совместить одно с другим? И если да, то как?

Моя книга поможет вам найти ответы на эти вопросы. Я предлагаю новый подход: расхламление без негативных эмоций. Чтобы навести порядок в своей жизни, нужно начать избавляться от лишнего. Забудьте про угрызения совести — пусть расхламление станет поводом задуматься об истинной ценности ваших вещей.

Взгляните на все, что успели накопить. Спросите себя, зачем вам все это, — и вы поймете, какую власть вещи имеют над вами. Но главное открытие ждет впереди: когда начнете разбирать, что оставить, а с чем расстаться, — тогда и поймете, без чего действительно не можете обойтись.

ИСКУССТВО РАСХЛАМЛЕНИЯ И ИСКУССТВО ЖИЗНИ

Для начала вам нужно пересмотреть свои отношения с материальным миром. В этом помогут десять принципов расхламления из первой части книги. Я не призываю к радикальной смене мировоззрения — но, если необходимость выбрасывать вещи каждый раз вызывает у вас тревогу, стоит хотя бы немного подкорректировать образ

мышления. Выберите из этого раздела те идеи, которые вам больше всего понравятся, и попробуйте применить их на практике. Возможно, это поможет разорвать те нити, которыми вещи привязали вас к себе. Во второй части вы найдете десять конкретных стратегий расхламления. Как и в первом случае, выберите те, которые покажутся вам наиболее разумными. Даже если приживется всего лишь одна из них, ваша жизнь станет заметно легче. Третья часть содержит практическую информацию о том, как и куда девать ненужное. Надеюсь, эти сведения в сочетании с принципами и стратегиями из первых двух частей окажутся полезными.

При всем обилии деталей в книге, искусство расхламления сводится к простой вещи: вы должны превратить бездумное накопление в осознанный выбор и понять, что грамотное обращение с вещами — неотъемлемая часть жизненной философии.

ЗАБУДЬТЕ ПРО «ЖАЛКО ВЫБРАСЫВАТЬ»

Все элементарно: оставляйте то, чем пользуетесь, и избавляйтесь от того, что лежит без дела. Вещи живут, когда работают. Хранить что-то только потому, что «жалко выбросить», — это настоящая пытка. Перестаньте мучиться угрызениями совести — и вы наконец увидите истинную ценность своих вещей.

ВЕЩИ И ЭКОЛОГИЯ

За время, прошедшее с выхода первого издания этой книги (в 2000 году), люди стали значительно больше внимания уделять вопросам экологии. Появились четкие правила раздельного сбора и переработки мусора. Расцвели офлайн- и онлайн-площадки для продажи подержанных вещей. Экотовары — от туалетной бумаги из вторсырья до автомобилей с гибридным двигателем — стали более доступными и качественными. Теперь забота об экологии не требует постоянного внимания — она стала частью повседневности.

Все это, конечно, радует. Но стало ли меньше мусора? Перестали ли мы превращать наши дома в склады? По моим наблюдениям, ничего не изменилось. Мусора как было полно, так и осталось. Секонд-хенды и блошинные рынки ломятся от товара. А телевидение и пресса без устали учат нас, как эффективнее использовать каждый сантиметр жилплощади.

Будь экологическая сознательность действенной, она привела бы к массовому расхламлению домов и упрощению жизни. Но раз этого не произошло, значит, забота об окружающей среде никак не влияет на наши отношения с вещами.

ЗАБОТА О ПРИРОДЕ НЕ РЕШИТ ПРОБЛЕМУ ИЗБЫТКА ВЕЩЕЙ

Экологические проблемы, безусловно, требуют глобальных решений. Но энтропия и парниковые газы существуют где-то в параллельной вселенной, далекой от наших кухонь и гостиных. Держать в голове одновременно судьбу планеты и список покупок — задача непосильная. Даже специалисты не знают точно, когда иссякнут запасы нефти или чем грозят озоновые дыры. Как же нам, обычным людям, учитывать все эти глобальные угрозы в быту?

Что может сделать один человек для спасения природы? Не бросать мусор где попало, не спускать продукты в канализацию, аккуратно обращаться с вещами, гасить за собой свет, ходить в магазин со своим пакетом, выбирать экологичные товары. Вот, пожалуй, и всё.

Давайте проясним. Я ни в коем случае не умаляю важность экологических проблем. Общество обязано развиваться с оглядкой на окружающую среду. И конечно, осведомленность лучше невежества или равнодушия. Я о другом. Во-первых, экологические проблемы слишком масштабны, чтобы решать их в одиночку. Во-вторых, даже самый экологичный образ жизни не избавит нас от мусора, не остановит вещевое цунами и уж точно не расчистит наши дома от хлама.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВЕЩИ

Желание заботиться о природе — прекрасный жизненный ориентир. Однако, чтобы справиться с конкретной проблемой захламленности, нам следует изменить подход к вещам.

Многие из нас живут по схеме: приобретаем больше и больше, а потом храним, потому что «выбрасывать — грех». Мы внушили себе, что иметь много вещей — это хорошо, и именно такая установка заставила нас накопить горы хлама.

Но обладание само по себе — не благо. Важно другое: нужна ли вещь? Используется ли она? Если нет — долой. В этом вся суть искусства расхламления. Осознав, что ненужное хранить необязательно, вы научитесь по-настоящему ценить и беречь *нужное*.

Не надо философствовать и усложнять. Не надо с порога зарекаться жить аскетом. Не надо твердить себе мантры об экологии. Просто берите вещи одну за другой и спрашивайте: «Это мне нужно? Можно выбросить?» И так с каждым предметом. Постепенно все лишнее уйдет, останется только необходимое, а экологичный образ жизни придет сам собой.

КОГДА УСТАНОВКА «ЖАЛКО ВЫБРОСИТЬ» НЕ ДАЕТ НАВЕСТИ ПОРЯДОК

Японское понятие *моттаинай* — стыд за расточительность — может сыграть с нами злую шутку. В основе этого чувства лежит сожаление от того, что вещь не используется по назначению и что ее потенциал пропадает зря. Прекрасно, что японцы так трепетно относятся к вещам и постоянно употребляют это слово (я и сама говорю детям «моттаинай», когда они не хотят доедать рис), но это же чувство мешает задать себе вопрос: «А буду ли я этим пользоваться?» Оно создает иллюзию, будто само хранение вещи уже благое дело.

На мой взгляд, лучшая забота о вещи — ее использование. Вспомните ненужные подарки, спрятанные в шкафу, потому что «жалко выбросить». Продукты, которые портятся в холодильнике, потому что «жалко». Горы пакетов из магазинов, скопившиеся дома, — тоже «жалко». Вещи, которые вы отнесли в комиссионку из чувства *моттаинай*, но которые так и не купили и в итоге выбросили.

Обидно, если прекрасное понятие *моттаинай* вырождается в простое накопительство. Если мы будем путать «не выбросить» с «заботиться». Запомните: хранить — не значит беречь.

Поэтому не превращайте дом в склад. Если вам дорога идея *моттаинай*, начните с вопроса: нужна ли эта вещь? Можете использовать — используйте. Износилась — найдите ей другое применение. Исчерпала свой

потенциал — избавьтесь без сожалений. Вот это — настоящий *моттаинай*. Именно такой подход позволит нам жить разумно и без отходов.

ЖИВИТЕ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ

Правда ли, что японцы испокон веков берегли вещи до последнего? Некоторые утверждают, будто в Японии с древности живет дух по имени Моттаинай. Кажется, такое имя может носить только персонаж старинной сказки, но на деле этого духа придумали для социальной рекламы в 1982 году. Зато в настоящем фольклоре есть духи Цукумогами: они вселялись в заброшенные предметы и устраивали пакости хозяевам. Послание духов было ясным: «Не бросайте вещи без дела!»

Мне кажется, наши предки относились к своему имуществу куда внимательнее нас. Они чувствовали душу вещи, ее сущность и считали грехом не использовать то, что еще может послужить. Но когда вещь отживала свое, от нее избавлялись без колебаний, окончательно. Свидетельство тому — церемония Хари-куё, поминальная служба по старым иглам, которую до сих пор проводят в некоторых японских храмах.

С момента первого издания этой книги мое убеждение не изменилось: решительное и окончательное расставание с вещами — это основа основ. Сегодня мы тонем в информации и пытаемся учесть все факторы при принятии

решений. Но я считаю, что лучше поступать как наши предки: думать о том, что реально и выполнимо.

Каждый из нас живет в меру своих возможностей. И нет ничего плохого в стремлении сделать жизнь приятнее и проще. Покупая энергосберегающую технику, необязательно думать об экологии — достаточно радоваться экономии на счетах за электричество. Беря с собой в магазин свою сумку, можно не вспоминать о спасении планеты от пластика — достаточно обычного желания спасти свой дом от нашествия пакетов.

ВВЕДЕНИЕ

Что вам трудно выбросить и почему?

Идея научить людей расставаться с вещами посетила меня за ужином с приятельницами, работающими в издательстве. Одна подруга пожаловалась на предновогоднюю уборку в офисе: книги и документы уже не умещались на полках. Сохранить хотелось все — вдруг пригодится, но места катастрофически не хватало. Тема явно попала в больное место: все наперебой заговорили о похожих проблемах и принялись делиться секретами их решения. «Я все складываю в картонные коробки», — призналась другая подруга. «Я вырезаю свои статьи и подшиваю в папки», — поделилась третья. «А я снимаю кладовку», — вздохнула четвертая. Мы от души посмеялись над ситуацией, но за всеми шутками скрывалась серьезная проблема — и, главное, никто не знал, как с ней справиться. Я слушала эти разговоры и все сильнее недоумевала: если девочек так угнетают их собственные вещи, почему они

попросту не избавятся от них? Ведь каждая думала только об одном — как бы поудачнее все упаковать и куда-то запихнуть. Даже те, кто пытался хоть как-то сократить объемы бумажек с помощью архивирования, не решились на радикальный шаг — взять и выбросить ненужное.

МЫ ЗАВАЛИВАЕМ СЕБЯ ВЕЩАМИ

Довольно скоро я поняла: дело не только в моих знакомых и их бумажных завалах — вся Япония не знает, как поступать с ненужными вещами. Экономический рост приучил нас к массовому производству и массовому потреблению. Мы виртуозно покупаем и мастерски выбираем. Мы привыкли долго и обстоятельно думать, чего же нам хочется.

И вот теперь в нашем мире тотального изобилия что-то пошло не так.

Взять хотя бы еду. В природе животные постоянно заняты поиском пропитания: травоядные без конца кочуют и постоянно жуют, потому что растительная пища бедна калориями; хищники убивают добычу, едят до отвала и спят до следующего приступа голода. В дикой природе голод — естественное состояние, и организм животных прекрасно умеет на него реагировать.

У человека же еды в избытке. При таком изобилии продуктов мы вынуждены сдерживать себя, следить за рационом. Голод — древний механизм выживания, на который наше тело откликается мгновенно, а вот сигнала «ты переел»

не существует. Видим что-то аппетитное — едим. Подошло время обеда — едим. И так без конца.

С вещами та же история. Обрастать барахлом так же вредно, как и объедаться. Еда бывает вкусной и полезной — но мы должны контролировать свои аппетиты. Вещи бывают недорогими, качественными и нужными — но бесконечно копить их невозможно. Вот только наш организм молчит и не подает сигнала «Хватит, достаточно!». Отступите на шаг, оглядите груды вещей вокруг — разве это не противоестественно, не абсурдно?

ВЛАДЕТЬ ВЕЩАМИ — В НАШЕЙ ПРИРОДЕ

Откуда берется эта жажда обладания?

С едой все просто. Как секс и сон, еда удовлетворяет базовые потребности и делает нас счастливыми. А вот тяга к вещам, мне кажется, рождается на более глубоком уровне — на самом ощущении собственного существования.

Вещи — не просто предметы. Стоит нам чем-то завладеть, как это «что-то» становится частью нас самих. На этом и держится общество потребления: мы верим, что самореализация приходит через обладание желанными вещами. Потеряв что-то важное, мы страдаем так, словно лишились части себя — той, что старательно взращивали. Вспомните малыша, у которого только-только проявляется «я»: он ревностно охраняет свои игрушки и не подпускает

к ним других детей. Делиться с друзьями или младшим братом он научится позже, когда получит опыт общения с другими людьми.

Мне кажется, этот детский импульс во что бы то ни стало сберечь свои игрушки никуда не девается с возрастом — просто прячется под маской рассудительности. Именно он заставляет нас цепляться за каждую вещь, а если уж выбрали что-то — непременно купить взамен что-нибудь получше. И это вроде бы естественно.

Но в то же время все мы смутно ощущаем, что в этом изобилии вещей есть что-то глубоко *противоестественное*. Отсюда и тревога, которая провоцирует интерес к экологии и разумному потреблению.

Сокращать отходы и покупать меньше — дело хорошее, полезное и для планеты, и для кошелька. Но я не верю, что общество в целом способно преуспеть в этом.

Думаю, нужно просто принять как данность: люди хотят владеть вещами, и это часть нашей природы. Бороться с собственной природой бессмысленно, но и надеяться, что все изменится само, наивно. Что действительно нужно менять, так это привычку бездумно накапливать вещи, не отдавая себе отчета в происходящем.

ИСКУССТВО РАСХЛАМЛЕНИЯ

Хватит бездумно приобретать и складировать. Пора научиться выстраивать осознанные отношения с вещами. Для этого нужно кардинально поменять свое восприятие всего, что для нас ценно, — иными словами, предстоит освоить искусство расхламления.

Расставаться с вещами — не значит просто выкидывать все подряд в мусорку. Помните моих подруг? Они, как и многие другие, постоянно мучаются сомнениями: что еще пригодится, а что пора отправить на свалку? Но если, несмотря на все терзания, научиться осознанно выбирать, что оставить, — вы поймете, сколько вещей вам действительно нужно для жизни. А когда избавитесь от лишнего, разумная экономия и забота об экологии (привычка покупать только необходимое и сдавать мусор на переработку) станут вашими главными инструментами поддержания порядка.

Дочитав до этого места, вы, возможно, загорелись идеей: «Все, пора разгрести завалы!» Но с чего начать? Как подступить к горам накопленного добра? Взглянув на объем работы, вы почти наверняка захотите махнуть на все рукой. Не торопитесь сдаваться. Давайте я сначала расскажу, через что прошла сама, а потом поделюсь результатами своего исследования. Шаг за шагом, на конкретных примерах, мы выработаем правильный подход к расхламлению и найдем стратегии, которые точно сработают.

ПЕРЕЕЗДЫ И ИСКУССТВО РАССТАВАНИЯ С ВЕЩАМИ

Важность расхламления я осознала благодаря переездам. В 26 лет я съехала от родителей в крошечную однушку — с туалетом, но без ванной. Потом перебралась в двухкомнатную квартиру, а оттуда — в небольшой дом с двумя комнатами. Три переезда за три года. После замужества — очередная смена адреса. Поначалу мы снимали трехкомнатный дом и отдельную квартирку под офис, а через несколько лет купили дом попросторнее. Итого: пять переездов за восемь лет.

У меня случилось прозрение еще во время первого переезда — в ту самую крошечную квартирку, где началась моя самостоятельная жизнь. Денег было в обрез, поэтому я заказала небольшой грузовичок и решила взять только самое необходимое. Разбирая вещи и решая, что оставить, а что взять с собой, я с изумлением поняла: множество книг, памятных безделушек и даже предметов мебели, которые казались мне невероятно важными, на новом месте окажутся совершенно ни к чему.

В новой квартире, куда я перевезла только самые необходимые вещи, дышалось легко и свободно. А вот родительский дом выглядел точно таким же захламленным, как и прежде, — я просто оставила там все, что следовало выбросить.

Конечно, с каждым переездом в более просторное жилье вещей становилось больше — от этого никуда не денешься.

Но я уже усвоила урок о важности расхламления и старалась не тащить с собой лишнее в новое жилье.

ЗАМУЖЕСТВО И РАДОСТЬ РАСХЛАМЛЕНИЯ

Замужество принесло новые сложности. Мой муж почти 10 лет прожил в трехкомнатном доме, который теперь стал нашим общим. Дом был построен в начале XX века, в эпоху Тайсё*, и отличался завидными размерами. В нем имелось множество кладовок, чуланов и потайных уголков, о существовании которых гости даже не догадывались.

Само собой, за эти годы в доме накопилось невероятное количество бархла: светильники и цветочные горшки, которые «еще пригодятся»; вазы и комоды, расставленные по углам, «пока не найдется место получше», а в этих комодах — сумки, тарелки, чашки, миски...

Все это не было хламом в прямом смысле слова. Каждая вещь могла для чего-нибудь сгодиться. Но когда в доме появился еще один жилец, свободного места резко поубавилось, и вещи начали откровенно мешать. Как вы уже, наверное, поняли, этим новым жильцом оказалась я — человек, уже познавший искусство расхламления.

* Эпоха Тайсё — период в истории Японии с 1912 по 1926 год. Примечательна либеральным движением, известным как «демократия Тайсё». — *Прим. ред.*

Разумеется, я принялась расчищать завалы. Стоило взглянуть на вещи с точки зрения расхламления — и практически каждая из них превращалась в кандидата на выброс. А поскольку все это накопила не я, решения давались легко. Но муж упирался: «Это мне нужно», «Это выбрасывать нельзя», «Книги не трогай» — и т. д. Пришлось долго объяснять ему, почему так важно избавляться от лишнего: да, в каком-то смысле это расточительство, но свободное пространство куда ценнее.

Когда наши семейные баталии наконец утихли, муж перестал ворчать и начал радоваться тому, каким просторным и уютным становится дом. Глядя, как радуется муж, я и сама чувствовала себя счастливой.

После этого опыта идея расхламления обрела для меня еще большую ценность. Вид освобожденного от завалов пространства начал вызывать во мне настоящую радость. В голове крутились услышанные когда-то фразы о том, как красивы вещь или пространство, если они функциональны и приносят пользу. Глядя на свой дом, я вспоминала императорскую виллу Кацура в Киото*, прославившуюся своей безупречной простотой.

* Императорская вилла Кацура, или Кацура Рикю — один из шедевров японской архитектуры. Резиденция императора, достроенная в 1645 году, известна изысканными садами и чайными домиками. Это прекрасный образец изящества и элегантности японского дизайна, а также гармоничного сочетания природы и архитектуры. — *Прим. ред.*

К концу нашей расчистки дом преобразился и стал удивительно приятным местом — навещая нас, гости не могли скрыть зависти. Возможно, я и пожалела о паре выброшенных вещей, но сейчас уже совершенно не помню, что это было.

И все же, когда мы переезжали в нынешний дом, нас ждал неприятный сюрприз: горы крупногабаритного мусора, который предстояло выбросить. Я была в отчаянии. После переезда мне пришлось день за днем возвращаться в опустевший дом, чтобы выносить все новые партии хлама. Глядя на эти кучи, я с отвращением думала: «Как же так получилось, что при всей нашей вере в расхламление мы умудрялись жить в окружении такого количества ненужных вещей?»

А у вас дома все так же?

КОНФЛИКТ С МАМОЙ, ВЫРОСШЕЙ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Еще один важный фактор, повлиявший на мою философию расхламления, — моя мама. Она принадлежит к поколению, чье детство и юность пришлись на военные и послевоенные годы. Замуж мама вышла сразу после школы и следующие 15 лет прожила в большом доме с пристройкой-кладовой. Потом переехала в квартиру, где живет вот уже 20 лет.

Родительский дом запомнился мне как территория, оккупированная разными вещами. И даже после того, как мы с братом выросли и обзавелись собственными семьями, количество вещей в мамином доме не убавилось. Наоборот, сейчас их, кажется, стало больше, чем когда бы то ни было.

Взять хотя бы посудный шкаф — он забит под завязку. Чего там только нет: остатки европейского сервиза, купленного родителями сразу после свадьбы; одинокая чашка от японского чайного набора; горшочек, подаренный кем-то на свадьбу; стакан, доставшийся по какой-то магазинной акции; лакированная пиала — мой подарок маме... И это при том, что живет она одна, а посуды у нее раза в три больше, чем у нас.

Когда я предлагаю избавиться хотя бы от части вещей, мама отвечает: «Знаю, знаю. Надо бы, конечно», но ничего не предпринимает. Предлагаю помочь — говорит, что справится сама. И я ее понимаю. Поколение мамы росло в послевоенные годы в постоянной нужде. А их взрослая жизнь пришлась на время, когда страна начала выпускать бесконечный поток новой бытовой техники и прочих товаров для дома. Для людей, выросших в то время, вещи — это ценность. Выбросить что-то еще пригодное они просто не могут — замучает совесть.

Старые полотенца, чашки со сколами — то, от чего другие избавились бы без раздумий, — для мамы все еще вещи, которым можно найти применение. В таком отношении, безусловно, есть своя мудрость. Но, увы, эта мудрость

теряет смысл в наше время, когда новые вещи появляются намного раньше, чем старые успевают отслужить свое.

Надеюсь, эта книга поможет и людям маминого поколения — тем, кто разделяет ее принципы и ценности. Пора научиться расставаться с вещами и увидеть в этом умении новую добродетель.

А ЧТО У МЕНЯ В КАБИНЕТЕ?

Наверняка вы теперь представляете меня таким образом организованности — живущей в идеально упорядоченном пространстве, где каждая вещь тщательно отобрана и находится на своем месте. Что ж, все не совсем так. Я постоянно от чего-то избавляюсь, но вещи все равно накапливаются. Думаю, в моем доме все-таки меньше баракла, чем у большинства людей, но вещи множатся с пугающей скоростью, просачиваясь в дом через малейшие лазейки. Давайте заглянем в комнату, где я сейчас работаю, и посмотрим, как она выглядит.

На столе и рядом с ним вы увидите:

- Забитый под завязку органайзер: некоторые ручки лежат в нем годами и давно перестали писать; красивый нож для писем (выглядит солидно и важно, но я точно знаю — использовать его я не буду);

игрушка Миффи*, подаренная кем-то, лежит здесь уже который месяц.

- Стопку дискет: теперь, когда я обмениваюсь файлами по электронной почте и храню важное на магнито-оптических дисках, дискеты мне без надобности. Что записано на этих дискетах — загадка, потому что из-за моей неорганизованности наклейки на них так и остались незаполненными.
- Ящики письменного стола: при каждом переезде я их вычищала и сортировала содержимое, но они все равно забиты старыми блокнотами и документами. По сути, это уже не ящики, а склад — открываю я их от силы раз в месяц.

На полу:

- Под стулом валяется подаренный кем-то бамбуковый массажер для стоп — вечно путается под ногами.
- Факсы, ксерокопии и журналы слились в единую гору. Где-то в самом низу под ними наверняка погребены остатки работы, которой я занималась месяц назад.
- Стопки книг: в одной перемешаны книги, которые я точно не буду перечитывать, и библиотечные

* Миффи — крольчиха, героиня детских книг голландского автора и художника Дика Бруна. — *Прим. ред.*

экземпляры; другая — мужнина — торчит рядом с книжным шкафом вот уже два года, с самого переезда. Время от времени я об нее спотыкаюсь, стопка рассыпается, и я машинально складываю книги обратно.

На стене:

- Летний плащ, не поместившийся в шкаф, висит на крючке на стене с прошлой осени.

В шкафу:

- Внизу шкафа образцово-показательно хранятся карманные книжки и пылесос, зато верхние полки забиты одеждой, которую я не ношу, и сумками, которыми не пользуюсь.

Пожалуй, хватит. Если продолжу описывать, мне станет дурно! Но учтите: каждую неделю я выношу минимум один большой мешок мусора. Не делай я этого, картина была бы куда печальнее.

ОПРОС «НЕ МОГУ ВЫБРОСИТЬ»

Хватит говорить о моих личных битвах с хламом. Давайте посмотрим, с какими вещами не могут расстаться другие люди. Я провела опрос, который назвала «Не могу

выбросить» — неформальное исследование о том, какие предметы быта создают людям проблемы с хранением, уборкой и утилизацией. В опросе участвовали сотрудники редакции моего издательства и мои знакомые. Выборка получилась в основном городская, из офисных работников, но без явного перекоса по образу жизни, доходам или профессиям. Большинство ответов пришло из Токио, хотя откликнулись и жители Осаки, Кюсю, Сикоку, Тюбу и Хокурику. Конечно, из-за методов сбора данных и небольшого числа участников результаты нельзя считать статистически достоверными, но они дают неплохое представление о том, как к вещам относятся современные горожане.

Участникам предлагалось ответить на следующие вопросы:

- Есть ли у вас какие-либо вещи, которые трудно хранить?
- Есть ли в вашем доме вещи или места, которые постоянно выглядят неаккуратно?
- Есть ли у вас вещи или места, при взгляде на которые вы каждый раз думаете «Надо бы что-то с этим сделать»?

Практически все опрошенные (100% мужчин и 98% женщин) ответили на эти вопросы утвердительно. Такой высокий процент положительных ответов меня

не удивил — мне казалось, что подобные проблемы есть у каждого. Скорее поразило, что кто-то вообще ответил «нет».

Ответы на вопрос о том, какие именно вещи создают больше всего проблем, распределились следующим образом: тройку лидеров составили книги, одежда и журналы. У мужчин на первом месте оказались книги, на втором — одежда. У женщин наоборот: одежда — на первом, книги — на втором. Журналы заняли третье место у обоих полов. Я предполагала, что эти категории окажутся проблемными, но меня удивило, что книги и одежда доставляют головную боль примерно половине опрошенных, независимо от пола.

Следующий вопрос помог понять психологию респондентов:

- Есть ли у вас вещи, которые вроде бы пора выбросить, но рука не поднимается?

Положительно ответили 80% мужчин и 95% женщин. Иными словами, чуть больше 10% опрошенных не смогли назвать ни одной вещи, подпадающей под эту категорию. Интересный контраст с предыдущим вопросом, где почти все признались, что не знают, что делать с некоторыми вещами. Получается, часть людей мучается с ненужными вещами, но мысль их выбросить им даже в голову не приходит.